

Легендарная группа Genesis — Ата
— 1988 — 1990
● Вы просили рассказать

Фил Коллинз:

Смотреть только вперед

Сначала небольшая справка о группе «Генезис» и ее лидере — ударнике Филе Коллинзе. Коллектив образовался в 1969 году, в его творчестве наиболее ярко выразились идеи арт-рока и симфо-рока. Первоначальный состав группы — Питер Габриэль (вокал), Тони Бэнкс (гитара), Стив Хэккет (гитара), Майкл Резерфорд (бас), Фил Коллинз (ударные). Композиции раннего периода отличались некоторой витиеватостью, но за ней скрывалось настоящее мастерство и отличный музыкальный вкус. К середине семидесятых группа стала одной из самых уважаемых. Есть еще одна заслуга ансамбля: первый его лидер — вокалист Питер Габриэль стал одним из зачинателей рок-театра: концертные выступления «Генезиса» превратились в настоящее представление. В 1978 году их осталось только трое — Коллинз, Резерфорд и Бэнкс. Тяжкое бремя лидера взял на себя Коллинз, и, как оказалось, очень удачно. Именно с 1978 года начинается золотая дискография группы. Следующие один за другим блестящие альбомы выдвигают «Генезис» в ряд наиболее популярных рок-групп на сегодня. С 1981 года стали выходить и сольные проекты членов «Генезиса», среди которых особо стоят пластинки Фила, который к этому времени приобрел статус одного из лучших ударников в роке и очень самобытного музыканта. О карьере Коллинза, его жизни с «Генезисом», сольных пластинках расспрашивает английский журналист Крис Уэллс, интервью которого мы с сокращениями перепечатываем из журнала «ХЭРРИКЕЙН».

Во время нашей последней встречи он не переставал удивляться грандиозному успеху «Генезиса». И, конечно, из скромности не замечал, что во многом благодаря появлению его великодушных сольных пластинок в отряд давних поклонников группы влилось солидное пополнение. Тот факт, что с годами Фил был признан лучшим из лучших британских барабанщиков, музыкантом с неординарным воображением, оригинальным стилем, только упрочил позиции «Генезиса» в табели о рангах рока. Добавим к этому, что его талант композитора и продюсера помог вернуться на сцену Роберту Планту (экс — «Лед Зеппелин») и Эрику Клэптону.

Так вот, Фил был настроен романтически и с улыбкой вспоминал о тех временах, когда группа была вынуждена путешествовать и выступать, где придется.

— Часто было так, что идея той или иной песни принадлежала кому-нибудь одному, но в процессе записи все пятеро так или иначе прикладывали руку к новому творению, и в результате все это выливалось в коллективное творчество. Таким образом, мы под всеми композициями ставили подпись «Генезис».

Переломным моментом в истории группы стал уход Питера. Мы были поражены, даже стало страшно — а что же дальше? Но в конце концов каждый имеет право на самостоятельность. Дальнейшие события показали, что Питер оказался прав.

— И все-таки, Фил, расскажи о сольном творчестве.

— Ты знаешь, наступил и у меня (наверное, как у каждого человека) такой момент, когда все обрывается. Сказался, в конце концов, и развод с женой, небольшие разногласия в группе. Не стану скрывать, что стал пить, но именно тогда я и подумал: «Сколько же еще можно хныкать, убиваться, кивать на причины?» Да и перед группой было не совсем удобно — ведь я был теперь не только ударником, но и певцом. Боже, как я тогда работал! Наверное, никогда не было у меня такого остервенения, как тогда. Все это потом вылилось в «Номинальную стоимость»

(первый сольный альбом Коллинза 1981 года).

Затем произошло большое событие — мы купили свою студию, хотя она больше всего была похожа на сарай. Здесь в 1980 году начали записывать пластинку «Эбоке», это было здорово — мы репетировали, писали вместе. На пластинке, если заметил, есть и самостоятельные вещи членов группы. Именно после «Эбоке» мы начали свои сольные проекты, выходявшие до 1983 года.

К тому времени Майк купил где-то в Японии новейший ритм-компьютер. Люди слушали это и думали: «А, это Фил Коллинз!» На самом деле Майк притащил этот программируемый ударник и сказал: «У меня есть идея!» — после чего сразу раздалось нечто вроде — «ду-ду-даш, дах-ду-даш». Тони взял несколько аккордов, и я начал петь примерно те же слова, которые потом оказались на диске. Честно говоря, мы не были уверены, что делаем правильно, просто захотелось поэкспериментировать.

Здесь поднялась против нас компания ретивых критиков, обвинили нас в отходе от завоеванных позиций в сторону коммерческой поп-музыки. А в сущности что произошло? Просто те же песни, острые, злые, может быть, стали хитами. Наша ли в этом вина?

— Фил, последние годы были наверняка самыми волнующими в твоей жизни?

— Ты прав, особенно 85-й. После выхода моей сольной пластинки «Пиджак не понадобился» она приобрела такую популярность, что это стало даже меня пугать. Помню, я поехал на присуждение какой-то премии в американскую киноакадемию. Дотошные журналисты из «Биллборда» подсчитали, что только 15 европейских музыкантов оказывались в этой ситуации.

— Фил, многие, да и я тоже, находят, что ты сумел найти на редкость запоминающиеся названия своим пластинкам. Это что — твое правило?

— Да нет же! Просто так всегда получается. Вот, к примеру, «Номинальная стоимость». Сначала я его хотел назвать «Внутренность» — немного претенциозно, не правда ли? Потом

были и другие варианты. Но странная вещь — стоило мне придумать название, как тут же другой музыкант выпускал пластинку раньше (так было с названием «Выставка», такой альбом выпустил Роберт Фрипп в 1980 году). А затем в студии, когда увидели мою большую фотографию на всю предполагаемую обложку, предложили название «Номинальная стоимость». (Его можно также перевести и как «Лицом к товару»). Та же история со следующей работой — «Эй, я должен уйти». Как-то я снимался в кино, и мы исполнили песенку с такими словами, когда зрители начинали расходиться. Вот видите, все очень просто.

— Фил, расскажи свою историю про название твоего последнего и лучшего альбома «Пиджак не понадобился».

Коллинз смеется: «Помоему, уже все знают эту байку, но если ты настаиваешь, пожалуйста. Название это родилось благодаря инциденту, произошедшему во время нашего американского турне совместно с Робертом Плантом в Чикаго. Там мы остановились в отеле, в цокольном этаже которого находился фешенебельный бар. Ну, мы туда и пришли. Тут меня останавливает швейцар и так учтиво говорит: «Сэр, я сожалею, но без пиджака вход воспрещен». Самое поразительное, что на Планте было что-то совершенно немыслимое, цветастое, прямо хиппи какой-то. И он как ни в чем не бывало, с гордо поднятой головой прошел мимо в чисто зеппелиновской манере, и ему ничего не сказали! На мне был кожаный пиджак — не знаю, чем он не понравился. Ты представить себе не можешь, как я взбесился. Хотелось что-нибудь разбить, но я поднялся к себе и одел «нормальный» пиджак. Спустившись обратно в бар, я заказал себе выпить и вылил весь заказ прямо на пол.

Затем я рассказал эту историю своему гитаристу Дэррилу Стармейеру, который как раз мучился над названием нового диска. Конечно, он долго смеялся (ну как же, Фила Коллинза не пустили в бар!), а потом предложил название новой пластинки «Пиджак не понадобился», подразумевая, что теперь, после этой работы, меня будут узнавать... Но самое смешное, что в один прекрасный день получаю посылку из того злополучного отеля. Она, как я понял, была сыта по горло моими историями. Знаете, что было в посылке? Красивый белый пиджак с различными «художествами» и записка, которая гласила: «Если вы наденете этот пиджак, то сможете пройти в наш бар».

Перевод
Д. КЫДЫРБАЕВА.